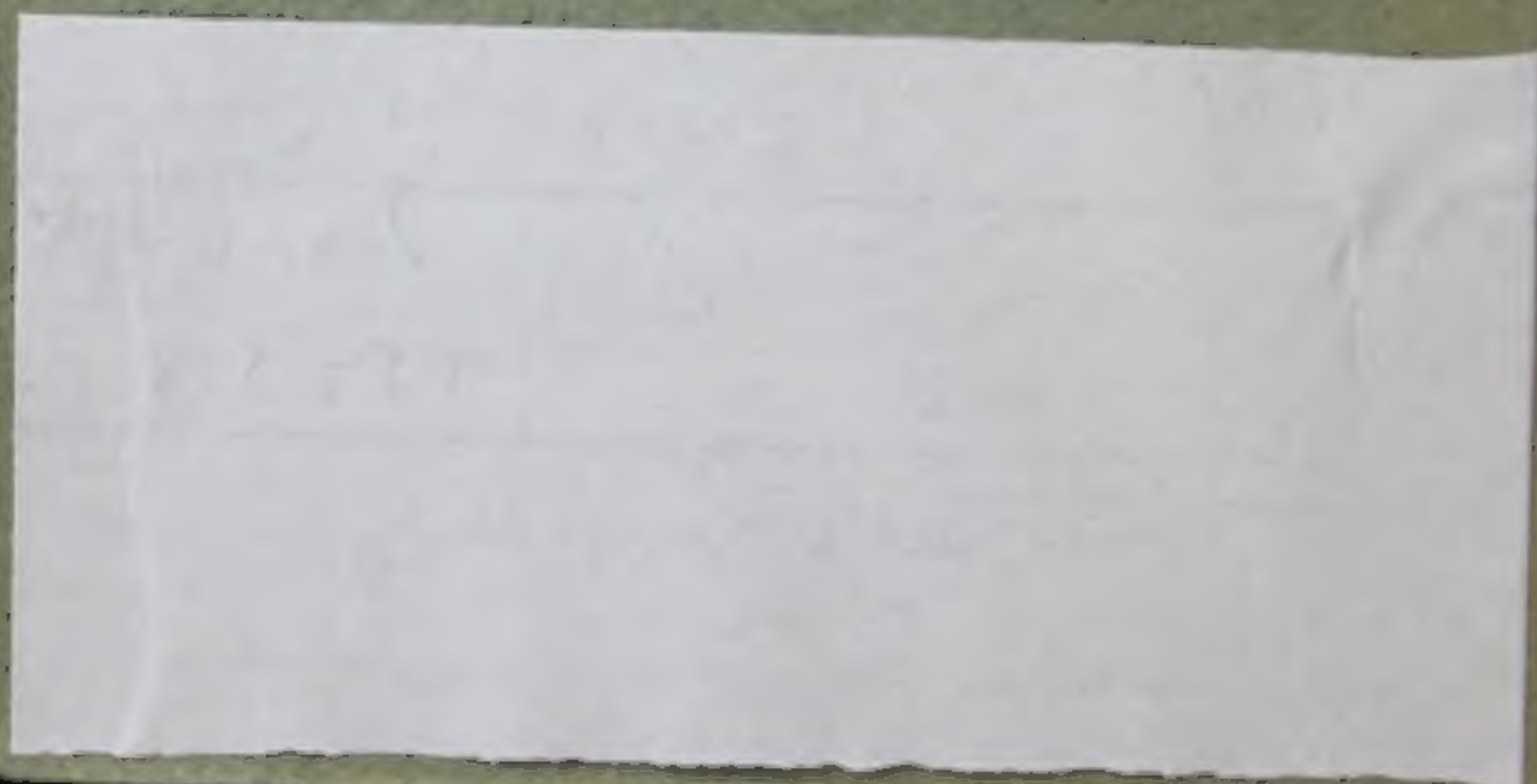

ДВ21
Б48

**Итоги II квартала
и наши задачи
на III квартал 1932 г.**

**Донлад на собрании
Хабаровского партактива
25 июля 1932 года.**

ДАЛЬГИЗ—1932—ХАБАРОВСК

47451

AB 21 (3)
Б 48

С. Бергавинов.

ИТОГИ II КВАРТАЛА
И ЗАДАЧИ НА III КВАРТАЛ 1932 г.
Доклад на собрании Хабаровского
партактива.

Товарищи!

Два обстоятельства делают этот доклад об итогах второго квартала существенно отличающимся от первого итогового доклада в этом году.

Во - первых, по сравнению с первым кварталом несравненно усложнилась обстановка работы в крае, ибо гигантски развернулся и вырос хозяйственно - строительный фронт работ.

Во - вторых, парторганизация не сумела вести планомерной, повседневно наступательной борьбы за высокие планы и их нарастание, тем самым планы не взяла и сдала темпы на ряде участков.

Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА

Вы знаете, что в первом квартале мы сумели взять целый ряд лучших показателей по Союзу. Край оказался передовым по лесу, по хлебу, по углю, по рыбе. Во втором квартале мы не удержали за собой первенства. По этим отраслям не взяли тех высоких темпов, которые требовали от нас планы второго квартала, по ряду основных показателей скатились на последние и предпоследние места в стране.

Поэтому мы входим в третий, истинне решающий, квартал с неудачами, признать которые перед всей парторганизацией надо прямо, открыто, не для ненужного самобичевания, а для того, чтобы из этого сделать необходимый большевистский вывод: напять силы, крепко рвануть вперед и с лихвой покрыть неудачи второго квартала, чтобы в третьем прочно поставить край в

ряд передовых, на деле доказав партии и стране, что большевики Дальнего Востока, мобилизуя массы трудящихся, не отступая строят индустриальный Дальний Восток—социалистический форпост советской страны на берегах Тихого океана.

Это тем более необходимо сделать, что такая постановка составляет важнейшую часть большевизма, который учит нас, что:

«Все революционные партии, которые до сих пор гибли, гибли от того, что зазнавались и не умели видеть в чем сила, боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабость» (Ленин, том 18, ч. II, стр. 59).

«Главное дело состоит здесь в том, чтобы проявить мужество, признать свои ошибки и найти в себе

силы ликвидировать их в кратчайший срок» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 590).

I. УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ВТОРОГО КВАРТАЛА

Экспорт, золото, уголь, легкая и тяжелая индустрия

Что дал нам второй квартал по важнейшим отраслям народного хозяйства ДВ края?

ЭКСПОРТ, являющийся решающим измерителем того, как мы превращаем край в валютный цех страны, имеет самые неудовлетворительные показатели. Здесь мы не только не шагнули вперед, но даже и не удержали результатов добытых работ предыдущих кварталов, т. е. даже по абсолютным цифрам работали хуже. И это в то время, когда страна, развертывающая невидан-

ное в истории строительство, ждет и требует от нашего края усиления экспорта для притока валюты.

Со всей суровостью надо здесь отметить, что в ослаблении работы по экспорту виноваты мы с вами, и прежде всего поставщики, преступно и до сих пор относящиеся к своим обязанностям. Это касается прежде всего лесных и рыбных организаций, которые прямо угробили экспорт второго квартала. Вы помните, что, вступая во второй квартал, мы с вами твердо и громко сказали, что за выполнение экспортных планов надо требовать ответственности втройне. Сказав это, мы, однако, не организовали повседневной проверки того, как идет борьба за экспортный план, не подняли на щит позора ни одного из поставщиков экспорта за игнорирование партийных директив, за антипартийное к ним

отношение. Этот наш промах мы обязуемся поправить в третьем квартале, и поставщики экспорта это должны запомнить.

На худшую колхозную доярку, которая кое-как выдоит выхоленную другими корову, похожи и сами экспортные организации. Они сидят и ждут, когда экспорт к ним «сам придет». Что они иногда себе позволяют, так это только некую критику поставщиков. Но это явно плохо. Мы должны потребовать и от них иного подхода к делу. Они обязаны кровно интересоваться работой своих поставщиков, помогать им, требовать от них и сигнализировать нам изо дня в день о неблагополучии на том или ином участке экспорта.

ПО ЗОЛОТОДОБЫЧЕ край взял едва 70 проц. плана, который был правда значительно выше плана пре

дыдущего квартала. Позор прорыва лежит целиком на Дальзолоте и на всех организациях золотопромышленных районов, где проморгали, то варищи, самое существенное — слабо нажимали на развертывание рудной добычи, полагаясь на самотек, на скупку золота у старателей. Подумайте только — рудная добыча, которая год назад давала 45 проц. всего плана, нынче, при более выросшей технике, дала 38 проц.!

Нет никаких оправданий этой оппортунистической самотечной ставке. Наша золотопромышленность, которая не может жаловаться на недоснабжение, обязана работать образцово, и поэтому краевая парторганизация, крайком требуют, чтобы в третьем квартале, пусть даже за счет новых районов, вы перекрыли бы прорыв второго, иначе будет плохо, «золотые» товарищи.

ПЕРЕЙДУ К УГЛЕДОБЫЧЕ. В первом полугодии 1931 года Край дал 831 тыс. тонн угля, в прошедшем же полугодии добыто 1 млн. 124 тыс. тонн. Однако и тут, в отличие от результатов первого квартала, план мы не взяли, выполнив всего 74 проц. Товарищи угольщики! Если в июне у вас были смягчающие вину обстоятельства, вас не доснабжал электроэнергией Владивосток, а Дальлеспром рудстойкой, то за плохую работу в апреле и мае на вас лежит полнейшая ответственность, у вас за эти месяцы не было никаких причин сорвать добычу.

В третьем квартале наши шахты должны выдать на-гора неизмеримо больше, но для того, чтобы угольный прорыв был покрыт, угольщикам, конечно, надо помочь, и прежде всего по линии рабсилы, ибо наша угольная промышленность все полугодие работала примерно с 60 про

центами потребного количества рабочих.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

края дала рост продукции против прошлого года примерно на полтора миллиона рублей, но отстала от продукции даже первого квартала, выработав на 500 тыс. руб. меньше. Это тем позорнее для работников легпрома, что второй квартал — лучший квартал для работы, чем первый — его нужно было использовать для разбега к развернутому производству товаров широкого потребления в связи с колхозной торговлей.

Кто позволил работникам легпрома так безобразно игнорировать директивы партии, кто позволил вам уменьшать выпуск продукции? На конец, куда смотрели и чем думали партийные организации предприятий этой отрасли? Тут надо со всей резкостью предупредить работников этой отрасли хозяйства, в том чис

ле и ее руководителя тов. Черетасва, что в данный момент ни по одной отрасли хозяйства мы не будем бить с такой беспощадностью, как по легкой промышленности, которая в третьем квартале во что бы то ни стало должна будет взять темпы, обеспечивающие перевыполнение планов, особенно производства товаров ширпотреба, и перекрыть свой провал второго квартала.

ПРЕДПРИЯТИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ дали за полугодие рост продукции по сравнению с прошлым годом в 6 млн.—с 14 до 20 млн. рублей,—но т. Набоков в этом деле, как говорится, непричем, он не виноват в том росте. А что и к чему он руку прикладывал, например стройматериалы, кирпичи, там дела плохи. Квартальный план против первого выполнен всего на 72 проц. Абсолютный рост в полтора

миллиона рублей против первого квартала нельзя отнести за счет аппарата Дальтяжпрома. Это — дело чести Владивостока, это — результат ударной работы Дальзавода и Хабаровского Дальсельмаша, которые свои планы перевыполнили.

Рыба, лес, транспорт и капитальное строительство

УЛОВ РЫБЫ в этом полугодии равен 821 тысяче центнеров против 485 тыс. центнеров прошлого года. Если прибавить не включенный в эту цифру улов во внутренних водоемах по линии потребкооперации, мы имеем примерно около 900 тыс. центнеров улова. План выполнен на 90 проц., но мы с вами уже давно условились, что даже 99 — это не 100 процентов. За 100 проц. и не меньше надо драться большевикам,

тем более за рыбу, о которой я дальше буду подробно говорить.

ПО ЛЕСУ план первого полугодия мы выполнили на 101 пр., вырубili 3 млн. 246 тыс. кубометров. С вывозкой не дотянули, сорвались, дали всего 98,5 проц. Между тем каждые полпроцента для нас играют огромную роль, — это добрый десяток домов или ХЭС, которую обязательно надо пустить в ноябре, чтобы Хабаровск не остался зимой без света. Тревоги за лесной план у нас нет. Будем надеяться, что в третьем квартале лесники наверстают упущенное.

ПО СПЛАВУ недовыполнение серьезное. Только 80 проц. древесины спущено в сплав. Я должен сказать, что и до сих пор еще не все районные организации, как и сами лесники, до конца поняли, что такое для нашего края лес. Лес сейчас — это все, это успех пути-

ны, угля, строительства. Поэтому все, что заготовили, мы обязаны вывезти до последнего бревна, вывезти и сплавить, сплавить и выкатить на берег, — к заводам, стройкам и железнодорожным станциям.

ГРУЗОБОРОТ ЖЕЛ. - ДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА значительно вырос. Ежедневно мы грузим на 220 вагонов больше, чем в прошлом году. И тем не менее план грузооборота нами выполнен только на 89 пр. Справедливость требует сказать, что львиная доля срыва плановой погрузки лежит на клиентуре, из-за безответственности и разгильдяйства которой за квартал была сорвана погрузка 12 тысяч вагонов. Не будь этого, мы выполнили бы план грузооборота. Дорога улучшает свою работу. Процент больных паровозов значительно снижен. Проводится большая реконструкция. Поэтому вопрос о дисциплине клиентуры, о честном,

аккуратном отношении к обязательствам перед транспортом, пора по ставить во весь рост.

БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ У НАС НА ФРОНТЕ ПУШНЫХ ЗАГОТОВОК. Значительно возросший план полугодия выполнен на 109 проц., что дает весьма заметный рост и в валютном выражении. Это несомненно—крупный успех, за который нельзя не приветствовать работников Союзпушнины. Здесь все дело, товарищи, в том, что эти работники меньше других сидят в своих бюрократических канцеляриях, а рыскают по окраинным, таежным и тундровым местам, по настоящему бьются за план.

УСПЕХ У НАС И НА ДРУГОМ ФРОНТЕ: план мобилизации средств край за полугодие перевыполнил на 32 проц. Тут рост огромный, больше чем удвоенный и в денежном вы

ражении. В этом—заслуга всех наших финансовых работников.

Я перейду к вопросу, имеющему исключительный интерес. Речь идет о плане капитального строительства. В прошлом году за полугодие мы освоили 65 млн. руб., в этом полугодии—уже 175-180 млн. руб. Этот рост был бы неизмеримо выше, если бы лес и промышленность стройматериалов не подводили нас. Для нас, товарищи, освоение всех капиталовложений в текущем году с качественными результатами имеет исключительное значение не только с точки зрения исхода этого года, который является решающим для осуществления лозунга — превратить ДВ край из потребляющего в производящий, в индустриально - экспортный форпост СССР на Тихом океане. Освоение капиталовложений этого года имеет для нас значение генераль

ной проверки подготовки ко второй пятилетке. Имейте ввиду, что тот разбег, который мы сумели взять в этом году, правительство и Центральный Комитет будут учитывать при составлении конкретных планов 2 пятилетки. Поэтому у нас главной задачей всего года является освоение капиталовложений, выполнение планов капитального строительства. Мы должны использовать все богатые возможности края, чтобы уже к будущему году, первому году второй пятилетки, пустить ряд новых мощных индустриальных предприятий.

Я должен сказать, что, к сожалению, достаточного внимания всего края этой важнейшей задаче еще нет, плоти и крови каждой организации в это созидательное дело вложено еще мало.

Три главные причины наших неудач на посевной

Перехожу к разбору итогов посевной кампании, которая является главной задачей истекшего квартала.

Здесь мы имеем наибольший урон. Уйти от этого признания невозможно и не нужно, ибо это только затемнит бы существо дела. Это надо прямо сказать, чтобы у нас во всех большевистских сердцах закипела ярость, это надо сказать для дальнейшей мобилизованности подлинных борцов социалистического переустройства ДВК и чтобы, наконец, на основе этих неудач скорей бы себя обнаружили маловеры и оппортунисты, которые при любой трудности либо подымают визг, либо пригнутся в кусты «переждать».

Итак—о цифрах сена, которые говорят следующее: мы засеяли 937 тысяч гектаров, убавив 871 в прои

лом году, прекратив сев по краю на 12-15 дней раньше, чем в прошлом году, чтобы зря не выбрасывать зерно в землю, ибо после этих сроков всходы почти безнадежны. Причем мы еще не имеем сведений от ряда районов за 5-8 и 10 дней, которые несколько подымут окончательную цифру сева.

В сев этого года мы вошли с огромным техническим вооружением. У нас количество тракторов почти удвоилось, их стало едва не 4000. Было выдано на 180 тыс. центнеров семесуды больше, чем в прошлом году. Мы имеем 60 проц. коллективизации, почти 90 проц. всей посевной площади охватывает социалистический сектор — совхозы и колхозы. На подготовку и самый сев мы бросили тысячи лучших людей из парторганизации, было подготовлено осенью прошлого года около 700

тысяч га зяби. Товарищи, бывшие и районах, свидетельствуют, и мы сами это чувствуем, что при всех недостатках боевая и организованная подготовка была проведена значительно лучше. И, наконец, товарищи, мы тут имели большую помощь Центрального Комитета и вождя партии тов. Сталина.

Как видите у нас были все основания к успеху посевной, и однако мы потерпели крупную неудачу.

В чем же дело?

О трех, главных причинах неудачи я вам и буду говорить.

ПЕРВАЯ ПРИЧИНА. В значительной части колхозов края не распределены доходы за 1930-31 год и что еще хуже—за 1931 г. Отсюда, естественно, в колхозах царила уравниловка, пайковщина, поедоцкий принцип. Вот пример: Озерянский колхоз Александровского района

прямо выносит поставленные нормы, выдавать пайки не какого-либо размера, не зависимо от выработки трудящегося—до 20 кгр. на подростка—но 16 кгр., на ребенка до 10 лет—но 12 кгр.». Так голые плоды лодырей. Стоит ли говорить, что этот колхоз был не последним среди тех, где был сорван план сева?

Я объехал в течение месяца ряд районов Амура и с поразительными фактами самой злейшей уравниловки встречался сплошь и рядом. В ряде колхозов не получали ни колхозных доходов, ни доходов от своего отходничества на лес, рыбу и т. д.

Счетоводство в колхозах оказалось таким запущенным, что нам пришлось мобилизовать сотни счетоводов из городов в колхозы, чтобы на ходу посерной быстро подсчитывать доходы, их выдать и делом доказать колхознику существование и размер

ных решений в распределении доходов, чтобы он почувствовал, что партия борется за то, чтобы колхозники быстро и во время получали от колхоза свой доход, свой заработок на отхожих промыслах.

Но внутриколхозное положение, которое, в силу нашей, до самой войны в области и районные парткомы и партбюро и все наши уполномоченные, особенно зимой по районам, особенно это сказалось на колхозе сева, ибо все это не мало беспокоило колхозника и, если хотело, сильно его стимули к севу.

ВТОРАЯ ПРИЧИНА — обломовская реакция, которую допустили и мы, и райком, и колхозы.

В первый период сева, когда стояла замечательная погода для сева, с 5 по 18 мая, нигде ни в одном районе не было никаких темнов сева с первых же дней. Все «пробовали»,

изучали, вместо того, чтобы упорно, крепко вгрызаться в сев буквально со второго дня.

На Амуре сев начался 5-6 мая и до 18-19 мая все «раскачивались».

Ведь стыд говорить: Амурский совхоз, имеющий около 100 тракторов, начал сев с 4 га в день, потом по 7, по 11, по 15 га. Вот какие курьезные темпы! И только 17-18 мая дошли до 900 га в день, а потом грянули ливни и совхоз стал садиться в лужу. Такой обломовщины в совхозе не мало. Помогла и существующая дрязга в треугольнике и какая то инертность, нераспорядительность руководства этого совхоза.

Колхоз имени Сталина (Михайловский Ам. район) также набирал 12 дней темпы и поэтому вместо 1004 га посеял 370.

Ивановский (Амур) район сеял в лучшие пятидневки по 3 с половиной тысячи га вместо 7000.

На такой раскачке в крае мы так же потеряли примерно 150 тысяч га. Здесь вполне уместно сказать, по-ленински, что «...старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какойнибудь толк вышел». Особенно драть (Смех).

Возьми мы нужное напряжение с первых же дней сева, не упустив лучшее время погоды, картина была бы другая.

ТРЕТЬЯ ПРИЧИНА—осадки, дожди, которые начались с середины мая, с небольшими перерывами идут до сих пор и вылили нам рекордное количество влаги.

Вот справка секретаря крайкома партии тов. Иванова, также об'езжавшего районы Амура.

— С 18 мая на 1 июня дожди шли 10 дн. с количеством осадков 485 миллиметров. В июне—17 дней, дав почти 1000 мм. осадков, а из-

ьство, что каждый миллиметр, это примерно 700 гектер вошны на один гектар.

А вот другая справка метеорологической службы. В осень 1930 года и весну 1932 года среднее количество осадков было 380 мм., а в осень 1931 года и весну текущего года их уже было 530 миллиметров. Этот неприятный фактор еще сильно по ударил особенно в Хайнане, где основой типа является не лошади, а машинная техника.

Теперь не вредно посмотреть исход сева по секторам.

Единоличники, которым было дано план в 162 тыс. га, посеяли 137 тыс. или 86 проц.

Колхозы, не обслуживаемые МТС, из плана в 196 тыс. га посеяли 191 тысячу га или 97 проц.

Колхозы МТС из плана в 556 га посеяли 470 или 84 проц.

Совхозы зернотреста из плана в 250 тыс. га посеяли 133 или 53 проц.

Прочие совхозы из плана в 71 тыс. га посеяли 69 или 90 проц.

Получается интересная и странная кривая. Чем больше машин, тем хуже результаты. В чем же дело? Машинисты разве не овладели? Нет, не только в этом, а и в немалой степени в осадках и связанным с ними положением наших дорог.

Дорожки у нас, вы знаете какие: что не полежень, то и сел. И мы сели в этом проклятом бездорожье с нашей мощной техникой. Я сам видел, как престижесильный Катерпиллер бьется как паршивая тарахтелка и не может вылезти из ухаба, из борозды. На помощь приходит второй, третий, четвертый. Танцуют вместе, копыта и сидят — тоже вместе.

Разумеется, все это не значит, что

нам не нужна машина. Нам нужна машинная техника, именно она есть и будет основой крупного растущего социалистического земледелия в крае, но для этой машины мы должны немедленно создать условия работы. С этого же года всем большевистским коллективом мы должны ринуться в бой с осадками и с бездорожьем, развернув огромные работы по простейшей мелиорации и по дорожному строительству.

По образцам хорошей работы: выравнивать весь фронт

Однако наши неудачи в весеннем севе не исчерпываются этими тремя причинами. Есть и четвертая крупная причина, искоренение которой в самом зародыше зависело от нас. Я имею в виду безалаберность и неумение работать в соответствии с дан

ными задачами плана, неумение оперативно и конкретно руководить.

Возьмем ремонт тракторов. Вы помните эти ширококрекляные захлебывающиеся в спешке всех порадовать рапорты и МТС и совхозов: всем, всем: крайком — Бергавину, крайисполком — Буценко, крайзу — Василевичу и другим. «Все готово, ремонт тракторов окончен и т. д.». А сев пришел — и часто тракторы останавливаются на первой же борозде. Таков уж опасный стиль работы: количество вытащат — увязнут с качеством. Мы виноваты, что не проверили этих рапортов.

Плохо берегли лошадь, эту огромную подмогу трактору. Причем здесь надо отбросить глупые разговоры о том, что коня «задушили» на лесозатготовках. Конечно, конь работал на лесу напряженно и он с честью вышел бы и на сев, если бы его как

Земляков там только трое. В Амурском совхозе большинство партийцев тоже оказывается около коммун, играя в руководство, интригуя друг друга, а работать никому. Там из 64 коммунистов на отчисления всего 27. На семи отделениях из 16 вовсе нет партийцев.

Я расследовал в этом совхозе и с истористами. — Там ведь даже о 1917 году бояни не знают. Партийники ведут беседы, разговоры с массами, но объясняют ей значение общашины, значение исторических решений партии, правительства, не являясь руководящими людьми, ведущими дело примером своей работы. А ведь без масс, без их общественной мобилизации нам не быть никаких планов.

Амурскойский скартарть партийщины, от же предко.хоза, оказался в. В. Минин. Он после своего

ницы предложили «объявить на 7 дней всеобщий отдых», а именно в эти дни колхоз должен был выполнить весь план сева. Тут прямо хочется сказать, что «глупость—дар природы, но не следует этим даром злоупотреблять» (смех).

В этой четвертой причине таких примеров можно привести не мало, но и эти дают картину того, что такие «качества», как неуменье, неповоротливость, безалаберность немало вредили севу.

Но не весь наш посевной фронт измазан мрачными красками. Парторганизации в целом все же упорно дрались за посевной план, и мы имеем десятки образцов отличной, настоящей большевистской работы. Эти образцы мы не имеем права замалчивать, как и тяжелую правду о не удачах. На образцах хорошего мы также обязаны учиться, мобилизо-

вать на хорошем опыте массы на новый бой.

Совхоз им. Сун Ят-сена выполнил план сева. Выполнен план рядом районов — Покровским, Михайловско - Приморским, Ханкайским, Постышевским и другими. 107 процентов дала Ново - Качалинская МТС. Прекрасно работал колхоз им. 18 мая в Свободненском районе. Тут наладили хороший, в пример очень многим колхозам края, уход за лошадьми, и здоровая лошадь вывезла колхоз к победе на севе.

Никак нельзя недооценивать и то исторического факта, что почти 90 проц. всей посевной площади края засеял социалистический сектор, который сейчас собою представляет величайшую организующую силу, сказавшуюся и на севе. Можно прямо сказать, что, ни будь у нас этого великого фактора, резуль

тот же был бы еще хуже, и
поэтому. Если бы мы
видуальному сектору далеко была
бы не по плечу даже и эти изде-
ства. Вот взять хотя бы такой во-
прос, как нагрузка одного возможно-
го хозяйства. В ДВН средний раз-
мер посева на одно хозяйство — 10 га и на лошадь — 8 га,
а на единоличное хозяйство — 1,5 га
и на лошадь — 4 га.

**Плохо знаем районы, и в этом
— одна из причин исуга**

Общий вывод из итогов второго
квартала таков. Несмотря на боль-
шой рост, на то, что вы-росты мы де-
существенно двинулись, все же из вто-
рого квартала в целом мы вышли с
помятыми бондами, понесся наиболь-
ший урон на себе. Произойти это
потому, что мы еще мало, неглубо-
ко знаем районы, еще не только не
конкретно и не дифференцированно.

руководим, сплошь и рядом подменяя такое руководство циркулярами для всех, или деля, в лучшем случае, на Амур и Приморье. Надо во что бы то ни стало нам знать районы, каждый в отдельности, хозяйство, почвы, условия, транспорт, людей и еще раз людей. Мы не все учли предупреждения крайкома о том, что во втором квартале сев является главной задачей, думали, что «сама пойдет». Но «сама» гора никогда не пойдет, надо ее брать сплосью разума, машины, организованности и сплоченности. В этом свете, видимо, многие не учли уроков из доклада крайкома об итогах первого квартала, из которого вытекала необходимость хорошее умножить, плохое откинуть и, не увлекаясь первыми успехами, ринуться в борьбу за победы во втором квартале, который сложнее и важнее 1-го квартала.

Тем больший шаг и большее напряжение нам нужно проявить в третьем квартале, поистине решающем судьбу года. Без огромного напряжения нам его не взять. А уже кое кто допускает сейчас отдачу.

— Тяжело, все время напряжение да напряжение. Сейчас лето, — нельзя ли передохнуть?..

Выходными днями пользоваться надо, но распоясываться нельзя. Общего ослабления допустить, товарищи, нельзя, если мы хотим идти вперед, если хотим вытащить край окончательно из полосы провалов и поставить его на крепкие ноги. И можно, если хотим, отступать или топтаться на месте. Кто хочет в таких условиях отдыхать? Нет никого? Значит будем с вами идти вперед, вперед и вперед! (аплодисменты).

II. В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ С ЛИХВОЙ ПЕРЕКРЫТЬ ВСЕ НЕУДАЧИ ВТОРОГО

**Шесть условий тов. Сталина --
ключ к выполнению наших
ПЛАНОВ**

В третьем квартале, решающем успех всего года, мы должны драться за наши планы под лозунгом: «С лихвой покрыть неудачи второго квартала». Мы должны драться за значительно бoльшие показатели, за неизмеримо высокий размах, чем мы имели во втором.

Каждый коммунист, каждый комсомолец, каждый сознательный пролетарий, каждый колхозник Дальнего Востока должен яростно биться:

* за 900 тыс. тонн угля, почти вдвое больше против факти

ческой добычи второго квартала.

* За 85 тыс. тонн нефти, и половину больше второго квартала.

* За вывозку 410 тыс. кубм леса, на 110 кубм, больше второго квартала.

* Легкая промышленность должна будет дать на 5 млн 934 тыс. руб. продукции, почти в два раза больше второго квартала. В том числе товаров ширпотреба на 2 с половиной миллиона рублей.

* Дальтяжпром должен дать на 20 с половиной миллионов рублей, рост на 69 проц. против второго квартала.

* Промышленность Наркомснаба (без рыбы) должна будет дратся за 11 млн. продукции.

* Грузооборот жел. дороги должен возрасти на 40 проц. Мы должны грузить 1872 вагонов в сутки.

* За 819 тыс. тонн морских и 834 тыс. тонн речных перевозок.

* За мобилизацию 36 млн. рублей.

* За товарооборот в 218 миллионов рублей.

* За вложения в капитальное строительство 550-600 млн. рублей.

* За пятикратное увеличение золотодобычи.

* За десятикратное увеличение экспорта.

Вот наша минимальная плановая задача, которую надо перевыполнить, чтобы перекрыть прорывы второго квартала.

Можно ли это сделать? Да, мож-

но при одном условии: если все мы будем партийно, по-честному работать, если мы будем драться за успех, а не шлепать губами, если на деле будем проводить шесть условий тов. Сталина, в том числе на деле будем заботиться о рабочих, но не так, как на лесозаводе № 4 в Никольск - Уссурийске, где на 1,5 тыс. метрах жилищной площади живет 2 тысячи рабочих и тысячи клопов.

Мы возьмем планы третьего квартала, если ликвидируем на деле уравниловку, которая еще жива и смердит ужасно. В прошлом докладе я приводил уйму таких примеров, но она еще живет и по сию пору. Вот факты последних дней. В Селемджинском - Бурейском районе квалифицированный техник рудфабрики получает 120 руб., а неквалифицированный рабочий 300. На Сучане проходчик тов. Макитра за месяц получа

ет 791 руб., а бригадир Недбайлов на глине получает 1047 руб. Расценки на глину и породу одинаковы. Это—«перл» там называемого нормирования, неправильного и на породе и на глине.

Вообще, товарищи, у нас с тарифно - нормировочной работой дело «ни в какую», и это надо в ближайшее время серьезно обдумать. Во всех организациях, на всех предприятиях мы не занялись как следует этим вопросом. Наши хозяйственники плохо это дело знают, а между тем без нормировочных расценок, и особенно без технического нормирования, будет гроб делу, а уравниловке процветание.

Вы посмотрите, что за тарифно - нормировочная работа существует! Старый горняк Беликов на Сучане в апреле при 24 упряжках получил 323 руб., а в мае при тех же 24

упряжках, выполнив плановую норму ТНБ на 136 проц., получил 136 рублей. Что это? Либо его откровенно обжулили, либо в ТНБ сидят чиновники, которые нормы и расценки берут с потолка.

И со сдельщиной у нас неблагополучно. Вот на Седанстрое так там по прогрессивной сдельщине и премий не получают, потому, видите, что «приказом по строительству прогрессивку не начисляют тем, кто не в бригадах». (Голос с места: «И на Сучане так»). Значит и там глупость. (Смех).

Таких плохих примеров уйма везде. Давайте дружно ринемся против всех искривлений. Мы будем их решительно искоренять, в то же время выискивая все лучшее, внимательно это лучшее изучая и толково о нем рассказывая, чтобы учились другие. Давайте честно выпол

нять свои обязательства на основе указаний тов. Сталина, и победа будет бесспорно за нами, и третий квартал будет взят.

Нельзя допускать никаких ослаблений, никаких поблажек, особенно оппортунистическим настроениям, вроде как у председателя профкома Сахаростроя Богданова, который заявляет, что «...при создавшемся положении строить невозможно». Человек опускает руки вместо того, чтобы поднимать их для ударов по недостаткам. Подобные правооппортунистические настроения должны решительно сокрушаться, как и левацкие заезды, левацкое безголовое ухарство. Есть у нас такие удалые молодцы, которым ничто нипочем: «Чего там Судострой? Давай зараз три построим!».

Если правые говорят — «куда вы напихали на Дальний Восток

Сядете в лужу! Давайте ограничимся об'емами прошлого года», — то столько об'ектов? Разве справитесь? «леваки» гооврят: «Чего там полтора миллиарда капиталовложений? Давай и 5 миллиардов обрабатываем!». Те и другие нам очень опасны, и особенно опасны правые с их слюнотайством, с их трусливостью Чеховского Беликова, вот как раз такие, как председатель профкома в Сахаротресте. Правые были и есть главная опасность нашего времени. Нельзя забывать и то, что классовая борьба не спит, она идет во всех порах нашей работы. И в тех многих примерах, приводимых в докладе, нетрудно видеть элементы этой классовой борьбы, но в иных формах, методах. Вот что надо знать.

Борьба за 3 милл. 170 т. центнеров рыбы—главная задача третьего квартала

Перечисляя за что нам надо драться в третьем квартале, я еще не сказал о самом главном.

А самое главное в третьем квартале—путина, имеющая план 3 млн. 170 тыс. центнеров рыбы против 900 тыс. центнеров во втором квартале. **ВОТ БОЕВАЯ ЗАДАЧА.** Сюда всю нашу страсть, силы, средства, здесь победа необходима краю как воздух, как вода. Эта победа будет иметь исключительное значение не только для нашего края, но и для всей страны. Наш край—единственный край в стране, который дает десятки миллионов пудов рыбы летом. Мы должны основные пролетарские центры страны подкрепить рыбой. Вы понимаете, какая

большая и почетная ложится на нас
обязанность?

На днях принято и опубликовано
решение Далькрайкома партии о пу-
тине, которое и является ключем к
победе. На выполнение этого реше-
ния нужно направить все силы, все
средства, все должно быть брошено
на путину. Тем более, что четыре
первые пятидневки июля по сравне-
нию с пятидневками второго квар-
тала дают худшие показатели. В чем
дело, товарищи рыбники? Поче-
му вы, товарищи, так плохо начина-
ете решающий квартал? Худо - хо-
рошо питанием вы обеспечены, фло-
том и снастями вы обеспечены, а ло-
вите вы плохо. Почему, товарищи,
рыбники, у вас так получается? Пом-
ните, что вам «даром» не прой-
дет, помните, что вы крепко отвечае-
те за путину, которая является реша-
ющим фактором для края. Мы тре

буем от всех рыбаков настоящей, живой работы.

Нечего ждать крупных косяков у берега, выходите денно и ночью в море, на глубокий лов! На промыслах есть еще такие настроения, что, дескать, по 10 центнеров рыбы и ловить не стоит. Чего там из-за такого пустяка вунтаф гонять? Рунного хода нет, так подождем. Ждите, ждите — дождетесь, если не большой рыбы, то большого удара. Рыбники должны бросить ожидание «большой рыбы» и драться за каждый центнер. Решительно нужно искоренять и факты, подобные следующим: Амурский трест на мысе Лазарева поймал несколько сот центнеров корюшки и выбросил ее в море. На мысе Джаоре поймали 2000 центнеров корюшки, бросили ее как попало и 1700 центнеров сгноили. И

это все под настроением: «что за рыба корюшка? Подумаешь!».

Руководитель Амуртреста тов. Шаргородский должен запомнить и приучить свой аппарат, что если будет там пресловутая поговорка «корюшка—не рыба» получать практическое применение и дальше, то эта корюшка может превратиться для вас в пожирющую акулу.

Второе, что **МЫ ТРЕБУЕМ** — по-серьезному, наконец, организовать труд ловцов в бригадах, и чтобы бригада занималась не только ловом в море, но и другими работами, в том числе, когда возвращается с уловом, помогала бы в отцепке, что значительно ускорит оборачиваемость судов. Когда ловцы в море поймали мало, они все равно на другие работы не идут. Надо организовать труд бригад так, как это полезно промыслу, научиться маневрировать людьми.

— **МЫ ТРЕБУЕМ**, чтобы с малым уловом кунгасы и кавасаки не возвращались. Сейчас бывает так: вышла бригада в море, ловится плохо—возвращаются обратно с 4-10 центнерами рыбы и снова ждут на берегу «большой рыбы». Мы требуем, чтобы при малом лове возвращались 1-2 кавасаки, которые бы собирали мелкий лов со всех, а остальные продолжали бы работу в море. Для этого надо перестроить и снабжение продовольствием, снабжать ловцов не на один день, а на 3, на 5.

— **МЫ ТРЕБУЕМ**, чтобы, обнаруживая мощные косяки рыбы, ловцы об этом сообщали бы промыслу, чтобы сюда приходили другие ловецкие бригады. А то у нас сплошь и рядом одна бригада ловит много, но весь косяк не забирает, остается, а другим знать не дает, думает упра-

вится сама. От этого теряет и промысел и сами ловцы.

— **МЫ ТРЕБУЕМ** в связи с этим и от нашего института рыбного хозяйства спуститься с облаков на землю. Довольно решать проблемы общемировые! Надо, чтобы ТНРХ помогал делом нашим промыслам, указывал бы где и какая рыба идет и будет идти. И надо бы ему самому это знать толком, чтобы не с бондачка, а с сознанием дела помогать нашим рыбным промыслам. А то им, беднягам, приходится часто искать рыбу везде, чуть ли не в сопках (смех). Конечно, совет и указание ТНРХа, где ловить рыбу, должны быть иные, чем в журнале «Социалистическая реконструкция рыбного хозяйства ДВК», № 5-6, где в статье «Материалистическая диалектика в рыбном хозяйстве» вот что пишут наши горе-диалектики:

«Рыбное хозяйство пребывает еще в начальной стадии своего восстановления - рождения... Между тем рыбное население водоема есть, до конца динамический, не столько предмет, сколько процесс, подвижной, выражаясь философским языком, во всех категориях. Именно в этом и состоит классическая диалектическая ясность рыбного хозяйства» (смех). Действительно жуткая «ясность» о рыбе и бесспорная ясность о политическом невежестве автора—т. Болховитянова (удивленный голос с места: Это же директор института!). Да, директор. Что же, вы думаете, не может быть директор невеждой. Это бывает. Другой вопрос, что невежда не должен быть директором. Но он был, и, по-моему, именно его, как говорится, «чин разума лишил» (смех).

О чем это говорит? О том, что

в нашем ТИРХе спутали диалектику с гидрографией. А они должны знать гидрографию, т. е. состояние морских площадей, глубину, структуру дна и т. д., ибо без этого нельзя серьезно поставить дело изучения рыбного хозяйства. Они диалектику спутали с ихтиологией, т. е. с наукой о рыбах. А без знания ихтиологии это будет не институт, а нечто неясное и путанное. Наконец они спутали диалектику с алгеброй, с математикой, без которой не может работать ни одно уважающее себя научное учреждение, в том числе и ТИРХ, которому алгебра нужна хотя бы для подсчетов возможных уловов.

Вот если бы тот свой философский язык и диалектическую ясность руководитель ТИРХа привел бы в соответствие с практическими задачами путины этого года

и с воздуха спустился бы на воду, была бы огромная польза и для путин и для ТИРХа.

— **МЫ ТРЕБУЕМ** от трестов и промыслов внимания крупным лучшим опытам, смело выбирать лучшее от лучших бригад и переносить на все другие бригады, на другие промыслы. Почему, например, не перенести опыт бригады тов. Костырина в Находке? Это чуть ли не самая лучшая бригада на всей путине. Этот Костырин имеет 7 кавасаки и на одном из них имеет даже свой «флагманский флаг», который показывает в море другим кавасаки, где бригадир. Ни один кавасаки не уходит без него в море и ни один кавасаки у этого бригадира не возвращается без его руководства и не приходит без рыбы. Словом — это хорошие и бригада и бригадир.

Вот вторая бригада, корейца това

рища Ни Чан-гони в Зарубино, который тоже ни разу не приходит с моря без полного улова, который вот уже четвертый год в каждой путине ведет свой кавасаки от победы к победе.

Вот к таким примерам надо приглядеться и нужно делать их достоянием каждой бригады; их работу должны знать все рыбаки; нужно о них писать книжки в 5-6 страниц о том, как они работали, как они добивались своих достижений, как работали их кавасаки, дать ряд снимков их и т. д.

— **МЫ ТРЕБУЕМ** от рыбных организаций твердо перейти на хозрасчет, который и до сих пор отсутствует на всех промыслах,—а это не мало бьет по путине,—мы требуем жестоко ввести твердое единоначалие на промысле. Здесь я должен со всей силой предостеречь партор-

ганизации от того, что было в 1931 году у нас и в некоторой мере проявилось весной этого года в Астрахани. Приезжает масса уполномоченных. Тут и от крайкома, и крайисполкома, и райкома, и других организаций. Эти уполномоченные требуют, требуют, грозят. Тут горячка—рыба идет,—директор должен быть гвоздем работы, распорядителем, а его требуют, и он начинает теряться. Нужно раз и навсегда твердо провести единоначалие. Директор есть директор, и никакие уполномоченные без директора делать ничего не могут. Никакими штабами не подменять единоначалия! Не надо этого шуму штурмового, часто бесцельного. Нам нужен на пути штурм боевой, каждый день, каждый час. Нужно на практике каждого дня показывать работу, а не в резолюциях, не в трескотне.

Все это в полной мере относится и к партийным организациям, которые, не вмешиваясь в оперативные дела директора должны по-партийному руководить, а не дергать, должны организовывать массы.

— **МЫ ТРЕБУЕМ** от всех трестов и директоров промыслов быстрее го продвижения рыбы от места лова на берег, быстрой и качественной обработки и форспрованного продвижения с промыслов к железным дорогам и потребителям.

Наконец **МЫ ТРЕБУЕМ** от всех рыбных, хозяйственных и партийных организаций, в первую очередь рыболовецких районов, на деле проводить решение крайкома, которое мы вынесли об итогах путины за первое полугодие. Вместе с этим мы должны твердо условиться, что путина является делом всего края, делом всей парторганизации. Нужно срочно помочь путине, и прежде все

го тарой. Товарищи лесники недобросовестно выполнили свои обязательства, данные рыбникам: древесины вместо 290.000 кубм. путина получила всего 62 тыс. ком., и если бы не самолесозаготовки рыбников, то мы бы уже имели катастрофу. Мы так же резко требуем от лесников т.т. Шульца, Данаурова и Ильина выправить это положение, а то будет беда.

Сейчас же, немедленно надо помочь путине лесом.

Но не только лес, но и морской и железнодорожный транспорт, то есть т.т. Солоницын и Гончаров, и уголь—т. Алилуев—сейчас должны круто притти на помощь путине. Один должен притти на помощь с подвозкой тары, снабжением, вывозкой рыбы, а другой—с углем. Позорно сказать, но сейчас 20 траальщиков стоят в районе Камчатки из-за

отсутствия угля, потому что Аллуев и Гончаров подвели.

Мы пошлем на путину людей, пошлем их в рыбные районы и на промыслы. Пошлем членов бюро крайкома и горкома и президиумов крайисполкома и КК-РКП. Все должны выехать за рыбой. Клич «За рыбой!» должен стать мобилизующим кличем всего Дальнего Востока, ибо победа на путине является главной задачей третьего квартала.

**Убрать урожай в короткие
сроки, не потеряв на полях ни
одного колоса!**

Рядом с путиной, как важнейшей задачей третьего квартала, стоит уборка урожая без потерь. Здесь мы также, как и на севере, не гарантированы от дождей, особенно в конце лета, и поэтому должны так под-

готовиться, чтобы снять урожай в самые короткие сроки.

Виды на урожай сейчас неплохие. Во многих районах урожай обещает быть даже очень хорошим. И если мы соберем урожай во время и без потерь, мы значительно компенсируем свои прорывы в посевной кампании.

Боевой программой подготовки к уборке является постановление ЦК и СНК и решение краевых органов от 19 июля, конкретизирующее его для нашего края.

Уборка урожая в этом году связана с первым поднятием паров. Мы должны поднять паров 400 тыс. га. и примерно 700 тыс. зяби, чтобы в будущую посевную кампанию было легче взять план. Уборка связана и с хлебозаготовительным планом, который нужно не позже 25 августа довести до района без уравниловки,

дифференцированно. Из этого видно, как сложна и важна будет уборочная кампания, которая решает сельскохозяйственный итог. Подготовить силы, кадры, инвентарь к уборке и обмолоту составляет важнейшее звено в успехе уборки. Неменьшее значение для избежания потерь имеет скирдование, подгребывание, правильная установка барабанов на молотилках, чтобы не допустить прошлогодней глупости и ротозейства, когда в так называемые «озадки» уходило до 30% хлеба при обмолоте.

Уборочную нельзя недооценивать, она будет труднее посевной. С тем большим упорством надо проводить организационную и массовую работу на основе решения ЦК, СНК и края, чтобы избежать печальных уроков нашей посевной кампании.

В сельском хозяйстве перед нами встает новая, поистине великая про

лема, без решения которой мы будем иметь уйму препятствий в разрешении главной задачи края — ликвидировать в 2-3 года хлебофуражный дефицит. Я имею ввиду структуру наших почв и осадки. Структура наших почв тяжелая. На 15 сантиметров чернозема или подзолистой полуболотистой земли, потом водонепроницаемая глина, мерзлота. Огромные осадки воды не просачиваются в глубь, а стоят, пока не просыхают; и эти осадки крепко бьют.

Не меньшая язва наших мест — бездорожье, которое нам также сильно мешает в развитии сельского хозяйства, уборке, хлебозаготовках. Нам не нужны споры между крайзусом, крайколхозсоюзом и Дортрансом. Здесь споры будут неуместны. Нам нужно, объединив все силы, сделать наши дороги сносно проезжими.

Пора громко сказать, что при перешнем состоянии наших почв дорог наша высокая техника может и не дать того эффекта, который нужен, который она может дать и который мы вправе от нее требовать. Всеми зубами надо вцепиться в дело мелиорации и дорожного строительства, ибо без этого мы не поднимем в ближайшие 2-3 года второй пятилетки три с половиной млн. га полей.

Если бичом сельского хозяйства на Волге является засуха, то бичом ДВ сельского хозяйства являются осадки, в чем мы уступаем только Канаде. Но в Канаде хорошие водопроницаемые почвы, чего не имеем мы. О Поволожском биче знает вся страна, а мы свой бич и сами как следует не знаем, а только робко ряд лет бормочем себе под нос. Мы обязаны, обосновав научно - тех-

ически и экономически этот вопрос, собрать весь многолетний опыт. В этом деле, в том числе от агро-земельных работников, тоже работавших на ДВ, связаться с Академией наук и сельскохозяйственной академией имени Ленина и обратиться в правительство, чтобы нашими осядами и почвами занялись так же, как засухой на Волге. Весь этот вопрос поднять нам одним будет не под силу, ибо дело идет о грандиозной мелиорации в увязке с электрификацией прежде всего таких долин, как Суйфунская, Иманская, Бирская, Ханкайская и др. А пока надо поставить дело о простейшей мелиорации — канавы, стоки, колодцы, мосты. Без этого задача великой реконструкции сельского хозяйства ДВ края будет терпеть огромнейшие трудности и мучения.

Боевые вопросы развертывания колхозной торговли

Позвольте перейти к вопросу колхозной торговли.

В связи с развертыванием колхозной торговли у нас начались разговоры: «Новый поворот партии, сельский нэп, неожиданный поворот» и т. д. Целый ряд аналогичных искривлений и неискренних заблуждений. Эти разговоры — глубочайшая ошибка и просто непонимание задач, которые ставит и ставила наша партия.

Колхозная торговля неразрывно связана с целым рядом последних решений партии в области сельского хозяйства и промышленности и прежде всего связана с вопросом об организационно - хозяйственном укреплении колхозов. Вот почему ставить вопрос иначе, говорить о каком то повороте, или как ставят не

которые «проставки», говоря о каких то уступках — значит просто не знать линии нашей партии, не знать ленинизма, отстать от бега дней, оторваться от практики строительства социализма или вообще ничего не понимать в политике и, в частности, в деле укрепления производственной смычки.

Суть колхозной торговли также составляет одно из важнейших звеньев общей политики социалистического наступления на все враждебное социалистическому строительству по всему развернутому фронту, звено восхождения на под'ем. Вот что значит колхозная торговля.

На данном этапе колхозная торговля имеет, наконец, и другое содержание, чем первый период нэпа. Она не способствует росту капиталистических элементов, она, наоборот, будет укреплять социалистические элементы, т.-е. колхозную систе

му, поскольку эта торговля направлена к организационно - хозяйственному укреплению колхозов. Наконец, колхозная торговля направляет отдельного колхозника не по линии накопления и приобретения основных орудий производства, а по линии удовлетворения своих потребительских нужд, удовлетворения тех второстепенных отраслей его индивидуального пользования, как огороды, куры, птицы и т. д.

Бесспорно, нашлись и найдутся еще «леваки», которые будут стремиться сорвать колхозную торговлю своими испытанными левацкими методами.

Архаринский райком, например, с того и начал, что вынес решение в первую очередь относительно цен для колхозной торговли. Это он сделал с помощью райснаба. Ряд велепостей допустил и крайснаб (потом,

правда, он их исправил). Союзплодоовощ также дал директиву относительно твердых цен и после времени так выправил хорошо, что на местах ее не проводят (смех).

Кооператив ИП ОГПУ в Хабаровске тоже организовал на рынке товарообменные операции, что составляет серьезный левацкий загиб.

Таких примеров уже нашлось немало. Задача состоит в том, чтобы их беспощадно вытравлять, не допускать, иначе сорвем важнейшее дело для укрепления колхозов — колхозную торговлю.

Говорят о ценах, что цены велики. Да, еще велики. Но, во-первых, эти цены снижаются, а, во-вторых, вы знаете, что наш колхозный базар не будет пущен без руля и без ветрил, мы решительным образом взгреем всякие перегибы, которые будут и с этой стороны. Мы бу

дем регулировать цены экономиче-
ки, т. е. снижать их, двигая на встря-
чу колхозной продукции товарной
ценности, это и есть «регулирование
цены ширпотребом». Это должны де-
лать т. т. Черетаев, Рижев макси-
мальным ростом ширпотреба и ра-
витием сети ларьков. Это должно
делать и предгорсовета Канютина.
Надо как следует обслужить базар,
сделать его культурным и, если хо-
тите, веселым. Почему бы, напри-
мер, в Хабаровске не устроить на ба-
заре карусели? Можно и нужно.

Тут на базаре нужна и массовая
работа наших партийных, профес-
союзных и колхозных организаций—
всякие справки, столы обслужива-
ния и т. д.

Некоторые товарищи начинают
опасаться, что мы даем больше
промтоваров, чем берем сельхозпр-
дукции. Это не везде и не совсем

верно. Если, например, во Владивостоке и Хабаровске это так, то в Благовещенске и Никольск - Уссурийске сельхозпродукции все таки больше. Тут в своем роде балансирование получается. Некоторые ставят вопрос, чтобы цены на промтовары повысить. Нет, на это мы сейчас не пойдем, нельзя этого допускать, это нелепость, было бы ошибкой, которая цены не снизит, а они наоборот будут расти. Тут, если хотите, в 1-м периоде развертывания базаров некие издержки со стороны государства неизбежны и мы их должны нести.

Иные товарищи спрашивают: можно ли допустить на базаре мелко - оптовую закупку промтоваров колхозами для колхозников, дабы не все колхозники ездили на базар? Нет, и этого в данный период допустить нельзя, по крайней мере на основ

ных базарах края, потому что: 1) нет гарантии от случаев злоупотреблений, а проверять это почти невозможно; 2) такая закупка будет выходить за суть базарной розничной торговли.

А как же быть? Не исключена такая мелкооптовая закупка колхозами для колхозников, во-первых, через открытие своих ларьков и магазинов и предварительной договоренности с соответствующей организацией, закупая этот мелкий опт на базе; во-вторых, нужно колхозникам здесь помочь колхозам путем договоренности с соответствующей государственной или кооперативной организацией об открытии там своих нечто вроде баз, о предварительных заказах и т. д. В такой же степени нельзя допускать на этих базарах и оптовые закупки сельскохозяйственной продукции кооперативами и

госорганами: во-первых потому, что это будет взвинчивать цены, во-вторых—будет смазывать базар как розничную торговлю для городского потребителя. Эти органы могут закупать и на этих базарах, но лишь по окончании базара, скупать непроданные остатки, чтобы колхозники не воз обратно. Кооперация должна идти для таких закупок и заготовок в глубинные пункты и явиться там, в глубинных пунктах, в своем роде организатором местных базаров.

**Больше товаров широкого
известности колхозной
продукции**

Надо еще и еще раз подчеркнуть, что базары требуют от нас и от торговых организаций повышенного внимания и подготовки. Особенно по линии развертывания производства широкого потребления.

Но не так, как кожевенно - обувная база во Владивостоке, которая не отпускает товара, хотя имеет несколько тысяч дециметров, а мастерские промышленной кооперации и почилочные стоят.

И не так, как Биробиджанская артель «Мебельщик», которая имеет 3-месячный запас готовой продукции, но на рынок не сбывает, говоря — «сбыт не обеспечен договорами». Вот бюрократы! Им обязательно нужен договор, а на базар они идут.

И не так, как Ник. - Уссурийский «Металлист», который изготовил простой ложкарный станок для изготовления ложек, который в один день при 2 рабочих изготавливает 700 ложек, а при ручном способе один рабочий дает максимум 10 ложек. Вместо того, чтобы, организовав производство, снабдить этими ло

ками рабочих, хотя бы того же лесозавода на ст. Уссури, который на 600 рабочих имеет 19 ложек, нашились идиоты, которые чертеж станка послали на утверждение в Москву. Подумаешь, какой Магнитострой, что надо посылать проект в Москву на утверждение! (Смех). И вот этот проект в Москве 3 месяца плавает. Сколько еще глупости и бюрократизма у нас кругом, ай-яй-яй! К кооперации колхозная торговля предъявляет также особые требования, и прежде всего, по линии расширения товарооборота. У нас еще много замороженного на складах. Нужно отбросить в сторону разговоры, чтобы сельпо являлось посредником между колхозами и базаром. Этим вы заместо колхозную торговлю. Вы по линии заготовок в глубину лезьте, ликвидируйте в аппарате случаи воровства и разбазари

вания. Вот в Биробиджанском горпо член ВКП(б) Слуцкий за 3 мес. из полученных товаров на 200 тысяч роздал на 180 тысяч рублей по запискам, а на 20 тысяч по нарядам. Ведь это же прохвост какой то, иначе его назвать нельзя.

При всем этом обязательно надо поднять выборность в кооперативах. У нас этот вопрос как то заглох, дергаем мы кого попало, по-моему, мало осталось у нас сейчас выборных председателей сельпо. (Голос с места: «Ни одного»). Вот именно, Тем хуже для нас, позор и срам. Надо пролетарскую демократию вокруг вопроса выборности в кооперативах развивать серьезно и крепко.

Сейчас в условиях разворота колхозной торговли это приобретает особую актуальность. Надо выбирать в правления преданных, проверенных активистов, в том числе и беспартийных.

О проверке исполнения и революционной законности

Следующий вопрос боевого порядка — о проверке исполнения и революционной законности. За последние 2 месяца выпуклее стали замечаться случаи обхода, невыполнения решений партийных и советских органов. В этом, товарищи, огромная угроза нашим планам. Эта тревога основана на том, что у нас работа по линии проверки исполнения возмутительно слаба. Везде у нас сильна «вера, надежда и любовь» к бумажке. Но такая вера в бумажку без проверки того, как она выполнена, — пустая вера. Я уверен, что и это в немалой степени влияло на наши неудачи во втором квартале. Вы знаете, что крайком в последнее время был вынужден принять ряд жестких мер, чтобы двинуть дело проверки, и это является всем

нашим организациям первым звонком. Надо немедленно самим перестроить и укрепить систему проверки исполнения в каждой организации на месте. Надо бороться за четкость работы аппарата, который часто халбает. Вот характерные «мелочи» в Дальлеспроме. Сводка о лесозаготовках с первого этажа на второй идет две недели и понадает через две недели вместо экономотдела в уборную. Тут ее случайно и находят. Снаский леспромхоз посылает финансовый отчет в мае. Этот план его финансирования 2 месяца лежит в Дальлеспроме и никто его не вскрывает, никто его не рассматривает, а в конце концов решили, что это заслано по ошибке и отослали обратно в леспромхоз. А там люди сидели, волновались, ждали кредитования. Хочется верить, что Дальлеспром извлечет из этого нужные уроки.

На-днях я собрал у себя как то работников, которые сидят на проверке исполнения в краевых учреждениях. И вот собрались люди, которые сидят непосредственно на проверке исполнения. Как работники по проверке—это почти все жалкие люди. Я боюсь: случайно ли вы себе таких работников подобрали для проверки исполнения? (смех).

Я этих товарищей просил написать мне о своей работе, о плохих и хороших сторонах работы учреждения. И вот что мне такой работник по проверке из Хабаровского ЦРК пишет: «хороших и примерных образцов работы в учреждении и бюрократического отношения в ЦРК нет» (смех).

Вы поверите, что их нет? Не поверите? И я тоже. Вот какие у нас руководители секторов проверки в учреждениях! Да разве такой «толсто-

вский» сектор проверки будет жать на руководителя учреждения? В лучшем случае он будет шуметь, а руководитель про себя будет говорить и думать: «Он меня пугает, а мне не страшно» (смех).

А пора понять, что без проверки мы зашьемся, без проверки нам далеко не уйти. Ведь у нас до какого абсурда доходит дело с дисциплиной. Известно, что всем хозяйством регулируют плановые органы. На деле же часто нас «регулируют» директора леспромхозов, начальники станций. Получает, скажем, такой директор наряд: отпустить столько то, а отпускает, сколько сам думает, потому что он сам себе агроном и не хочет никого знать. Часто бывает: кто покрепче нажмет, тот и получит. Играют роль и так называемые «хорошие отношения» руководителей. Все это получается пото

му, что у нас слаба проверка, нет повседневного контроля за их работой.

Теперь—о революционной законности, которую за последнее время в ряде мест нарушали, и подчас крепко.

Вы помните указание Ленина, что законность не может быть калужской и казанской, а должна быть для всех одна. У нас в крае еще много глупостей оттого, что ревзаконность в одном месте калужская, в другом — казанская. Позавчера в «Тихоокеанской звезде» в числе прочих писем рабочих было напечатано письмо группы бочкаревских рабочих о стрелочнике, предупредившем катастрофу с поездом. Машинистов, которые проехали закрытый семафор, оправдали, а стрелочника осудили на 6 мес. Получилось по поговорке — стрелочник ви

новат. Это факт печальный и недопустимый, который надо немедленно выправить. Бывают, конечно, ошибки, глупости, но есть и куча прямых нарушений.

Особенно нужно бороться за революционную законность в бытовых вопросах трудящихся и не допускать таких фактов, когда неправильно используют забранный дом рабочего жилищархива по Володарской ул. № 108.

Так же свирепо нужно бороться с воровством и мошенничеством и с разбазариванием товаропродуктов. Здесь у нас прямо неблагополучно. Вы уже знаете печальные уроки Горга. В его практике бычком были записки Некто Петров пишет одному из работников магазина: «Косицын, подательница сей записки жена...» Подумаешь — жена цезаря, которая выше подозрений (смех).

Управляющий хабаровской конто

рой Горта Лебедько пишет: «Васильев Иванович, отпусти Тарасову все, что ему нужно». А это что: по способностям или по потребностям? (смех). Такая же картина позора была и во Владивостокском Горте. Было неблагополучно у нас в хабаровских распределителях №№ 1 и 2 Дальзолота. Тов. Цетлин и Лидеман, поглядите там (Цетлин с места: без нас поглядели). Лучше было бы, если бы вы сами поглядели.

Сотни тысяч центнеров хлеба транзит у нас направо и налево Владивостокский мукомольно-комбинат, за полгода растративший 570 центнеров муки, 101 центнер макарон, 3300 центнеров отходов. Неблагополучно и в Союзтранс. Надо поглядеть особенно за ночными машинами, как и куда «Бюссинги» ходят: был случай, когда целый автомобиль сахара исчез, но потом нашелся.

Это же, товарищи, что то сверх всякого естества.

Терпеть дальше этого нельзя. Мы взяли жесткую линию и будем ее продолжать еще жестче и отучим господотяпов, близких к героям Салтыкова-Щедрина, думать, что... «законпущай в шкапу стоит». Надо втянуть общественность в борьбу за революционную законность. Мало того, надо судить и «молчалинников», которые видят безобразия и молчат.

Пусть все говорят и пишут и нам, и РКП, и газетам, и прокурору, помогая разоблачать безобразия. Вот сегодня я и тов. Копьев получили важное письмо о работе одного красивого учреждения. Было бы лучше, если бы товарищ подписал его не боясь, помог бы нам воткрытую разобрать поставленные вопросы. И

мы ждем его; пусть и этот и изложением фактов поможет нам.

Во всей этой работе нельзя забывать указания Ленина, что «... малейшее беззаконие, малейшее нарушение совпорядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги и трудящиеся».

Изучать районы. Укреплять районы проверенными кадрами

Несомненно, что одной из серьезных причин наших неудач во втором квартале является и то, что мы плохо знаем кадры, что мы плохо знаем наши районы. Взять Миайловку, Тамбовку, Ольгу и ряд других, в которых была нарушена законность и допущен ряд хозяйственных и политических извращений. Если бы мы их знали ближе, мы могли бы предупредить эти

перегибы. Это знать надо тем
лее, что в районах очень тяжелые
кадрами. Вслед за Де-Кастри, о
и говоря в прошлом своем до
д, мы вскрыли ряд нарушений
традиционной законности и в других
районах. Как и в Де-Кастри
снят ряд работников или переведен
на другую работу.

Мы проводим укомплектование
наших районов новыми людьми.
Сячи людей посылаем в районы
выполнение различных задач и
паний. Надо посмотреть, как
работают, как районы используют
все силы, которые мы поставили.

Надо сказать, что чуткости к
вым кадрам у нас не всегда и везде
достаточно. Поэтому мы и имеем
ряд вопиющих фактов.

Вот Полянский, главный «инженер»
Строймата — авантюрист, ин
лик, никакой не инженер, без в

кого образования, подделал все документы, обвел вокруг пальца все руководство треста.

Вот молодой «инженер» Заинтрезановский, которого Дальгосрыбтрест перебрасывал директором то на один завод, то на другой, а он оказался жуликом, авантюристом, подделавшим документы, в том числе и партийные.

На какой основе это происходит? На той основе, что многие наши руководители на большом и малом учаске к людям внимательно не присматриваются, не проверяют, а верят все на «глазок», на слово, чем и подпадают под меткую фразу Ильича «кто верит на слово, тот идиот».

В связи с районами не могу обойти еще один важнейший вопрос—о Севере. Влуда тут у нас много. Кое-где культивировался вопрос о создании отдельной северной облас

ти. Это вкоре неверная постановка. Это — ставка на отрыв Севера от протарского организуемого вое действия. Там еще нет своей базы, чтобы создавать отдельную область и объединить Камчатку, Сахалин и все северное побережье в одно целое. Но бесспорно надо в этом году северные национальные рики выдлить из под опеки русских риков, превратить их в самостоятельные районы с непосредственным подчинением краю, создавая там не только рики, но и райкомы.

Некоторые северные окружки также неправильно налегали на коллективизацию. Там центр сейчас не в коллективизации, а в культурном и хозяйственном обслуживании и на этой основе — внедрении элементарных навыков артельного труда среди отсталых северных народностей. И это понятно, ибо там в тайге, в тундре, влияние кулаков, оленево-

гов-феодалов сплошь и рядом может быть еще сильнее нашего. Вот почему ставить вопрос о форсированном темпе коллективизации и раскулачивании нельзя, это грубейшая ошибка, которая сильно нам навредит в деле отрыва бедняков и середняков оленеводов из под влияния феодалов и кулаков.

Некоторые ставят вопрос — можно ли там в тайге и тундре создавать группы бедноты? На это надо ответить вопросом: где? И тут же отвечаем: ввиде опыта можно, но не везде. Можно там, где больше хозяйственно и политически освоен район, например вокруг Охотска и Ногаево. Там, где колхоз уже существует 2-3 года, хозяйственно и политически окреп, — там можно, но и то с толком и осторожностью.

За ударный под'ем партийно-массовой работы на всех участках

Рост партийной организации все еще недостаточен, хотя в партию мы и приняли за полугодие 6143, против 5040 человек в последнем полугодии 1931 года. Резервы же у нас большие. Мы имеем новые огромные кадры рабочих, в том числе и приезжих, но серьезных сдвигов в росте нет.

В Селемджинно - Бурейском районе вновь принято в партию 19 чел., а там ведь 5 тысяч рабочих. Плохо с ростом парторганизаций и в наших центрах: Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске. Все это происходит из-за явно недостаточной организационной и партийно - массовой работы, которая у нас в крае сильно отстала, не идет вровень с объемом всего строительства края.

этом крайкому говорит в последнее время и ЦК нашей партии.

Правда, у нас за первое полугодие организовано 26 печатных типогражек и других печатных изданий, выросла сеть школ и кружков. В прошлом году у нас было их 529 с охватом 13415 чел., а теперь — 932 с охватом 30889 раб. и колхозников. Но качество учебы слабо.

Вот пара примеров:

Руководитель одного кружка на вопрос: «Почему не ликвидировали кулака раньше?» отвечает: «Потому, что не было таких своих хозяйств, которые бы давали хлеб, а раз теперь кулак признан как класс, то его теперь нужно ликвидировать, при этом же кулак был нашей опорой».

В Черниговском районе руководитель колхозной политшколы Васильев доказывал еще хуже: «Построить

социализм в одной стране нельзя по-
тому, что тогда мы были бы все-
равны, а мы наоборот решительно
боремся против уравниловки» (смех)

У нас вообще с преподавателями
неблагополучно, даже в вузах. У
нас есть прямо пошляки. Тут и мы
виноваты, что не подобрали. Но осо-
бо тов. Лялину нужно посмотреть.
Например в Свободненском технику-
ме один преподаватель прочитал лек-
цию о новом быте. «При коммуниз-
ме, говорит, полная свобода
половой деятельности, а так как мы
близки к коммунизму (это он прора-
батывал, мерзавец, решения 17 парт-
конференции!), следовательно на
этот путь должны стать и неуклон-
но двигаться вперед» (смех).

Не случайно, что в этом Свобод-
ненском техникуме мы вскрыли иск-
лючительно глубокие элементы зат-
нивания.

Главная наша беда в развертывании партийно - массовой работы состоит в том, что мы не умеем использовать положительные и отрицательные образцы работы бригад, ударников, партийцев, комсомольцев. Мы не умеем еще организовывать на этих примерах предметную пропаганду в массах данного предприятия, совхоза, колхоза, а это великое дело. Еще Маркс учил нас, что только «когда идея овладеет массой, она становится силой».

Происходит это и потому, что партийные силы у нас расставлены плохо, неудовлетворительно. Мы имеем многочисленные примеры, когда большая половина членов ячейки сидит на командно - административных постах, а не на производстве. Вот крупный промысел Зарубино: там из 22 коммунистов на производстве только 5 человек; такая же

картина почти по всему ДГРТ. То же самое в Куприяновском свиноводхозе и в целом ряде других мест.

Спрашивается: как же можно организовать соцсоревнование и ударничество, о котором мы еще плохо знаем, даже с учетной стороны? Здесь авангардная роль коммуниста, комсомольца решает дело своим примером лучшей работы, но для этого надо правильно расставить партсилы. Это—одна из важнейших задач крайкома и райкомов, задач сегодняшнего дня.

Совсем неудовлетворительно поставлено дело организационно - массовой работы в профсоюзах, которым, кстати, мы все еще плохо помогаем. Здесь работа должна в первую очередь разворачиваться вокруг вопросов улучшения культурно - бытового положения рабочего и реализации рабочих предложений, в ко-

рых состоит «твордь» профсоюз-
ной демократии.

На этой основе — борьбе за бо-
лее внимательное и чуткое отноше-
ние к нуждам, письмам и жалобам
рабочих—мы обязаны всемерно уг-
лублять и развивать большевистс-
кую самокритику сверху донизу, не
эзопируя на лица.

ГЛАВНОЕ, и еще раз главное, сос-
тоит в том, чтобы вся краевая парт-
организация поняла, что без масс
рабочих, колхозников, без усиленно-
го развертывания организационной,
партийно - массовой работы на всех
участках, во всех порах нашей жиз-
ни мы не будем иметь и нужных
хозяйственных успехов! Пора рабо-
тоспособность наших городских и
районных парторганизаций опреде-
лять не только по голым цифрам
выполнения хозяйственных задач,
но и по тому, как, какими путями

они их выполняют, как они развертывают массовую работу. В этом разрезе оргнистр крайкома должен значительно улучшить свою работу путем разгрузки от хозяйственных вопросов, которые он должен вести под углом партмассовой работы. Программа этой оргпартмассовой работы нам дана речью тов. Кагановича и на ее основе — письмом крайкома партии.

Давайте превратим третий квартал наряду с хозяйственным подъемом в квартал заметного улучшения партмассовой работы по всем линиям!

Давайте-же каждый на своем деле возьмем все наши планы

Каковы общие итоги и задачи?

Некоторые спрашивают: снят ли лозунг «Вывести край из полосы провалов?» Нет, не снят, потому что

Край еще не выходил из этой полосы. Край сделал только первые шаги к этому в первом квартале и, не удержав позиции, во втором квартале сдал.

Но значит ли это, что у нас дело хуже, чем было? Нет, не значит. Мы можем честно сказать, что, несмотря на наши провалы и неудачи, наши ворота Дальнего Востока дегтем еще не вымазаны, но ведро рядом уже поставлено (смех, шум). И если провалим третий квартал, то, конечно, ворота беспощадно вымажут и нас будут чураться, как в деревне чураются таких ворот.

Армия при войне имеет обычно два напряжения. **ОДНО** напряжение — это когда эту армию бьют, громят, армия отходит, отступает и у нее напряжение от разгрома, от отступления, от подавленности. Это — одно напряжение армии.

ВТОРОЕ напряжение армии бывает от успеха, когда армия идет вперед, бьет противника, рвется в атаку, в туземце, беря позицию за позицией. Армия напряжена от успехов.

Какое мы занимаем положение между этих двух напряжений?

Мы находились в **ПЕРВОМ** напряжении подавленности до начала этого года, когда имели кругом провалы, прорывы. Потом в ходе и после первого квартала, когда, осмотревшись, встряхнувшись, мобилизовали организацию на ликвидацию провалов и пошли вперед в выполнение наших планов, парторганизация шла в напряжении под'емном, но мы не сумели это напряжение выдержать и при более грандиозных позициях борьбы за строительство края этого напряжения не выдержали, сорвались и сейчас находимся на середине. А это, как из-

вестно, самая нехорошая позиция.

Задача наша состоит в том, чтобы третий квартал явился для нашей организации кварталом, в котором нужно добиться, и мы добьемся, напряжения успехов. Путь к этому — победа наших хозяйственных планов, развертывание парт-массовой работы.

Итак, за напряженную работу и борьбу! Каждый должен сознавать все величие стоящих перед нами на ДВ задач, должен сознавать значение этих задач для края и страны, что из себя представляет край в международной и внутренней обстановке, с тем, чтобы упорно и страстно бороться за победы края.

Нужно сохранить и укрепить партийную сплоченность на высокой принципиальной основе, на основе конкретной борьбы с носителями правого уклона и левачества, с при

миренцами, людьми половинчатости, на основе конкретных примеров плохого и хорошего, первое уничтожая, второму давая ход, умножая всюду.

Если так будет поставлена работа, если мы по честному, по-большевистски будем упорно с напряжением работать, то при той помощи ЦК и вождя нашей партии тов. Сталина, которую нам оказывали и оказывают, мы со всеми задачами справимся и возьмем все наши планы. Верно, товарищи, возьмем? (многочисленные голоса с мест: **Возьмем**).

Так давайте же возьмем, каждый на своем деле! (Бурн. аплодисменты).

Редактор *Г. Мустафетов*
Техред. *М. Ковалерчик*

Сд. в произв. I-VIII, подп. к печ 4-VIII 1932

Тип. № 2 Дальполиграфтреста Хабаровск
ул. Л. Толстого, 45. Зак. 5899 Крайлит 1075-А

ОГИЗ Х6, 653 Б-7 1,5 п. л. 10.000 экз.

Варшава.
Две публ.
Почто-
во

11

Цена 25 коп.

Папка 15 коп.

Л86776